

Иван Аксаков

Madame Лузина

Иван Аксаков
Madame Лузина

«Public Domain»

1882

Аксаков И. С.

Madame Лузина / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1882

«На нынешней неделе праздновалась столетняя годовщина первого представления первой русской комедии, положившей такое достославное основание драматической сатире в России. Можно даже сказать, не отрицая заслуг «Ябеды», что от «Недоросля» до «Горя от ума» («Ревизор» явился позднее) не было сатирического произведения, которое бы по таланту, по критической меткости, а главное – по своему воздействию на общество равнялось с знаменитым произведением Фонвизина...»

Иван Сергеевич Аксаков

Madame Лузина

На нынешней неделе праздновалась столетняя годовщина первого представления первой русской комедии, положившей такое достославное основание драматической сатире в России. Можно даже сказать, не отрицая заслуг «Ябеды», что от «Недоросля» до «Горя от ума» («Ревизор» явился позднее) не было сатирического произведения, которое бы по таланту, по критической меткости, а главное – по своему воздействию на общество равнялось с знаменитым произведением Фонвизина. Но автор «Недоросля» был вместе и автором «Бригадира», комедии также очень замечательной, хотя и стяжавшей несравненно меньший успех. Эта неравномерность в успехе происходила, кажется нам, не только от художественного превосходства «Недоросля», но еще более от различия содержания: сатира «Бригадира» язвила лишь столичное общество, лишь верхний общественный класс с его неуклюжим, аляповатым усвоением внешних форм европейской цивилизации, с его рабскою, косолапою подражательностью иностранцам, так напоминавшею кривлянье обезьян корчащих человека, – с его увесисто-легкомысленным презрением к родному языку и своей родной народности (торчавшей однако же, притом самыми своими непривлекательными сторонами, из-под французских кафтанов и французского ломанного жаргона), – с его поверхностным образованием и преждевременно старческим растрепанием. Но этим недугом еще далеко не была заражена вся масса русского общества; обличение этой лжи, – ясной, в то время, сознанию еще немногих, избранных умов, – не стояло на очереди, не было злобою тогдашнего исторического дня. Злобою дня, на покаянной исторической очереди обреталась тогда патриархальная заскорузлость помещичьего быта – ленивое, обеспеченное крепостным рабством, само себе довлеющее невежество многочисленного класса деревенских бар, косневших в грубости, уклонявшихся и от просвещения и от службы.

Но в сознании автора «Недоросля» и «Бригадира» обе комедии, очевидно, не разделялись, а восполняли одна другую: мерзость самодовольного невежества противопоставлялась мерзости самодовольной лжеобразованности; здесь – грубый разврат помещичьего, барского, нетронутого цивилизацией быта, сидевшего, так сказать, на родном корню, – там: едва ли еще не более безобразный разврат, да и не одних нравов, но самой мысли; там, то есть в верхнем, более или менее правящем слое общества, все сильнее и сильнее отрывавшемся, не только по внешнему строю жизни, но даже в сознании и в чувстве, от родной почвы, от своей духовной национальной основы, от самой сущности народной. Нужды нет, что «Бригадир» был написан ранее «Недоросля»; обе комедии представляют в целом общую картину того исторического образовательного у нас процесса, в силу которого Простакова перерождалась в Советницу, Скотинин и сам Митрофанушка в бригадирского сына, – одного из тех, которыми кишели вельможеские гостиные того времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.